

Человек — эпизод 2 из 2

Смерть для нее ветошнице подобна, ветошнице, что ходит по задворкам и собирает в грязный свой мешок отжившее, гнилое, ненужные отбросы, но порою ворует нагло здоровое и крепкое.

Пропитанная запахом гниения, окутанная ужаса покровом, бесстрастная, безличная, немая, суровой и черною загадкой всегда стоит пред Человеком Смерть, а Мысль ее ревниво изучает творящая и яркая, как солнце, исполненная дерзости безумной и гордого сознания бессмертья...

Так шествует мятежный Человек сквозь жуткий мрак загадок бытия вперед! и выше! все вперед! и выше!

Вот он устал, шатается и стонет; испуганное сердце ищет Веры и громко просит нежных ласк Любви.

И Слабостью рожденные три птицы Уныние, Отчаянье, Тоска, три черные, уродливые птицы, зловеще реют над его душою и все поют ему угрюмо песнь о том, что он ничтожная букашка, что ограничено его сознание, бессильна Мысль, смешна святая Гордость, и что бы он ни делал он умрет!

Дрожит его истерзанное сердце под эту песнь и лживую и злую; сомнений иглы колют мозг его, и на глазах блестит слеза обиды...

И если Гордость в нем не возмутится, страх Смерти властно гонит Человека в темницу Веры, Любовь, победно улыбаясь, влечет его в свои объятия, скрывая в громких обещаньях счастья печальное бессилье быть свободной и жадный деспотизм инстинкта.

В союзе с Ложью, робкая Надежда поет ему о радостях покоя, поет о тихом счастье примиренья и мягкими, красивыми словами баюкает дремотствующий дух, толкая его в тину сладкой Лени и в лапы Скуки, дочери ее.

И, по внушенью близоруких чувств, он торопливо насыщает мозг и сердце приятным ядом той циничной Лжи, которая открыто учит, что Человеку нет пути иного, как путь на скотный двор спокойного довольства самим собою. Но Мысль горда, и Человек ей дорог, она вступает в злую битву с Ложью, и поле битвы сердце Человека.

Как враг, она преследует его; как червь, неумоимо точит мозг; как засуха, опустошает грудь; и, как палач, пытается Человека, безжалостно сжимая его сердце бодрящим холодом Тоски по правде, суровой мудрой правде жизни, которая хоть медленно растет, но ясно видима сквозь сумрак заблуждений, как некий огненный цветок, рожденный Мыслью.

Но если Человек отравлен ядом Лжи неизлечимо и грустно верит, что на земле нет счастья выше полноты желудка и души, нет наслаждений выше

сытости, покоя и мелких жизненных удобств, тогда в плену ликующего чувства печально опускает крылья Мысль и дремлет, оставляя Человека во власти его сердца.

И, облаку заразному подобна, гнилая Пошлость, подлой Скуки дочь, со всех сторон ползет на Человека, окутывая едкой серой пылью и мозг его, и сердце, и глаза.

И Человек теряет сам себя, перерожденный слабостью своею в животное без Гордости и Мысли...

Но если возмущенье вспыхнет в нем, оно разбудит Мысль, и вновь идет он дальше, один сквозь терния своих ошибок, один среди жгучих искр своих сомнений, один среди развалин старых истин!

Величественный, гордый и свободный, он мужественно смотрит в очи правде и говорит сомнениям своим:

Вы лжете, говоря, что я бессилен, что ограничено сознание мое! Оно растет! Я это знаю, вижу, я чувствую оно во мне растет! Я постигаю рост сознания моего моих страданий силой, и знаю если б не росло оно, я не страдал бы более, чем прежде.

Но с каждым шагом я все большего хочу, все больше чувствую, все больше, глубже вижу, и этот быстрый рост моих желаний могучий рост сознания моего! Теперь оно во мне подобно искре ну что ж? Ведь искры это матери пожаров! Я в будущем пожар во тьме вселенной! И призван я, чтоб осветить весь мир, расплавить тьму его загадок тайных, найти гармонию между собой и миром, в себе самом гармонию создать и, озарив весь мрачный хаос жизни на этой исстрадавшейся земле, покрытой, как наочною болезнью, корой несчастий, скорби, горя, злобы, всю злую грязь с нее смести в могилу прошлого!

Я призван для того, чтобы распутать узлы всех заблуждений и ошибок, связавшие запуганных людей в кровавый и противный ком животных, взаимно пожирающих друг друга!

Я создан Мыслию затем, чтоб опрокинуть, разрушить, растоптать все старое, все тесное и грязное, все злое, и новое создать на выкованных Мыслью незыблемых устоях свободы, красоты и уваженья к людям!

Непримиримый враг позорной нищеты людских желаний, хочу, чтоб каждый из людей был Человеком!

Бессмысленна, постыдна и противна вся эта жизнь, в которой непосильный и рабский труд одних бесследно, весь уходит на то, чтобы другие пресыщались и хлебом и дарами духа!

Да будут прокляты все предрассудки, предубеждения и привычки, опутавшие мозг и жизнь людей, подобно липкой паутине. Они мешают жить, насилуя людей, я их разрушу!

Мое оружие Мысль, а твердая уверенность в свободе Мысли, в ее бессмертии и вечном росте творчества ее неисчерпаемый источник моей силы!

Мысль для меня есть вечный и единственно не ложный маяк во мраке жизни, огонь во тьме ее позорных заблуждений; я вижу, что все ярче он горит, все глубже освещает бездны тайн, и я иду в лучах бессмертной Мысли, вослед за ней, все выше! и вперед!

Для Мысли нет твердынь несокрушимых, и нет святынь незыблемых ни на земле, ни в небе! Все создается ею, и это ей дает святое, неотъемлемое право разрушить все, что может помешать свободе ее роста.

Спокойно сознаю, что предрассудки обломки старых истин, а тучи заблуждений, что ныне кружатся над жизнью, все созданы из пепла старых правд, сожженных пламенем все той же Мысли, что некогда их сотворила. И сознаю, что побеждают не те, которые берут плоды победы, а только те, что остаются на поле битвы...

Смысл жизни вижу в творчестве, а творчество самодовлеет и безгранично! Иду, чтобы сгореть как можно ярче и глубже осветить тьму жизни. И гибель для меня моя награда.

Иных наград не нужно для меня, я вижу: власть постыдна и скучна, богатство тяжело и глупо, а слава предрассудок, возникший из неумения людей ценить самих себя и рабской их привычки унижаться.

Сомнения! Вы только искры Мысли, не более. Сама себя собою испытывая, она родит вас от избытка сил и кормит вас своей же силой!

Настанет день в груди моей сольются в одно великое и творческое пламя мир чувства моего с моей бессмертной Мыслью, и этим пламенем я выжгу из души все темное, жестокое и злое, и буду я подобен тем богам, что Мысль моя творила и творит!

Все в Человеке все для Человека!

Вот снова, величавый и свободный, подняв высоко гордую голову, он медленно, но твердыми шагами идет по праху старых предрассудков, один в седом тумане заблуждений, за ним пыль прошлого тяжелой тучей, а впереди стоит толпа загадок, бесстрастно ожидающих его.

Они бесчисленны, как звезды в бездне неба, и Человеку нет конца пути!

Так шествует мятежный Человек вперед! и выше! все вперед! и выше!